

Уманская Эльвира Энзировна

директор

АНО Центр интеллектуальной культуры и спорта «Каисса»

г. Москва

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ САМОРЕГУЛЯЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТРЕНЕРОВ-ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ПО ШАХМАТАМ

Аннотация: статья содержит результаты работы, направленной на выявление гендерных особенностей саморегуляции деятельности тренеров-преподавателей по шахматам. В исследовании, в котором приняли участие 118 тренеров-шахматистов: из них 59 женского пола и 59 – мужского, была использована психодиагностическая методика, разработанная и апробированная В.И. Моросановой. Выявлены гендерные профили саморегуляции тренеров-преподавателей по шахматам, которые отражают одну из составляющих их субъектности как профессионально важного качества их личности.

Ключевые слова: тренеры-преподаватели по шахматам, саморегуляция деятельности, субъектность, способность к планированию, моделированию, программированию деятельности.

В настоящее время растет интерес к проблеме формирования у работников образования профессиональной субъектности как профессионально важного качества их личности. В современной психологии разработаны теории субъектности и профессиональной субъектности, однако до сих пор нет единого подхода к рассмотрению структуры и содержания данного психологического феномена.

Признанными считаются положения о том, что, во-первых, профессиональная субъектность является частью личностной субъектности [2], а во-вторых, ее структура определяется содержанием и особенностями самой профессиональной деятельности [1]. Новый взгляд на сущность понятий «субъект» и «субъектность» приближает данные понятия с понятием самодетерминации как способности самостоятельно управлять своей деятельностью [4], контролировать ее,

определяя ее цели и средства их достижения [5]. В качестве важных составляющих субъектности рассматриваются активность, рефлексивность, инициативность, потребность в непрерывном саморазвитии, ответственность, свобода, а также саморегуляция деятельности и поведения [6].

Особое значение саморегуляция имеет для профессиональной деятельности тренеров-преподавателей по шахматам. Именно тренеры несут ответственность за развитие саморегуляции у юных спортсменов [3], вследствие чего они сами должны обладать регуляторными способностями и регуляторным опытом [3].

В связи с этим, было проведено исследование, направленное на выявление гендерных особенностей стиля саморегуляции деятельности тренеров-преподавателей по шахматам. В исследовании, в котором приняли участие 118 тренеров-шахматистов: из них 59 женского пола и 59 – мужского, была использована психодиагностическая методика, разработанная и апробированная В.И. Моросановой.

На рисунке 1 наглядно представлено, сколько процентов испытуемых имеет высокий, средний и низкий уровни выраженности показателей индивидуального стиля саморегуляции (согласно шкалам опросника «Стиль саморегуляции поведения-ССП-98» В.И. Моросановой).

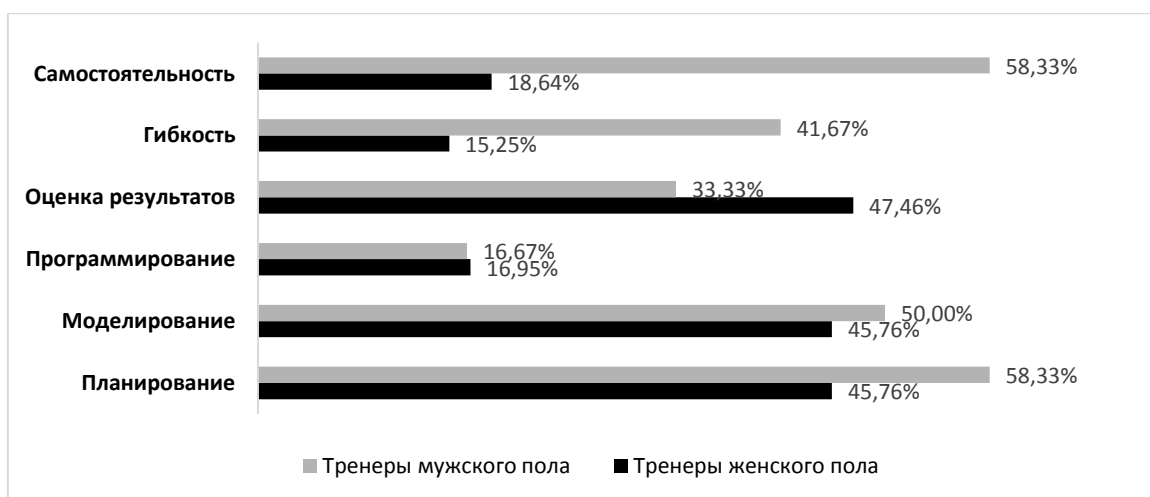

Рис. 1. Процент тренеров женского и мужского пола, характеризующихся высокими уровнями развития составляющих саморегуляции

Большинство (45,76%) тренеров-женщин и тренеров-мужчин (58,33%) характеризуются высоким уровнем развития способности к планированию. У них сформирована потребность в осознанном планировании деятельности, их планы во многом реалистичны, детализированы, иерархичны, действенны и устойчивы, цели деятельности выдвигаются самостоятельно.

Однако у 10,17% тренеров женского пола и 16,67% – мужского зафиксирован низкий уровень по данной шкале, что свидетельствует о слабом развитии у них потребности в планировании, их планы подвержены частой смене, поставленная цель редко бывает достигнута, планирование не действенно, малореалистично. Такие испытуемые предпочитают не задумываться о своем будущем, цели выдвигают ситуативно и обычно несамостоятельно.

Схожие результаты были получены и по шкале «Моделирование». Высокий уровень способности к моделированию выявлен у 45,76% респондентов женского пола и 50% – мужского. Они способны выделять значимые условия достижения целей как в текущей ситуации, так и в перспективном будущем, что проявляется в адекватности их программ действий планам деятельности, соответствии получаемых результатов принятым целям. В условиях неожиданно меняющихся обстоятельств, при смене образа жизни, переходе на другую систему работы такие испытуемые способны гибко изменять модель значимых условий и, соответственно, программу действий.

У 10,17% женщин и 8,33% мужчин, напротив, отмечен низкий уровень по данной шкале. Слабая сформированность процессов моделирования приводит к неадекватной оценке такими респондентами значимых внутренних условий и внешних обстоятельств, что проявляется в фантазировании, которое может сопровождаться резкими перепадами отношения к развитию ситуации, последствиям своих действий. У таких испытуемых часто возникают трудности в определении цели и программы действий, адекватных текущей ситуации, они не всегда замечают изменение ситуации, что также часто приводит к неудачам.

Если по двум первым шкалам опросника были зафиксированы достаточно высокие показатели, то по шкале «Программирование» такие показатели статистически значимо ниже, чем в первых двух случаях. Только 16,95% женщин и 16,67% мужчин, принявших участие в нашем исследовании, характеризуются высоким уровнем сформированности потребности продумывать способы своих действий и поведения для достижения намеченных целей, развернутости разрабатываемых программ. Причем такие программы разрабатываются самостоятельно, они гибко изменяются в новых обстоятельствах и устойчивы в ситуации помех. При несоответствии полученных результатов целям производится коррекция программы действий до получения приемлемой для субъекта успешности.

10,17% женщин и 16,67% мужчин не умеют и не желают продумывать последовательность своих действий. Они предпочитают действовать импульсивно, так как не могут самостоятельно сформировать программу действий, часто сталкиваются с неадекватностью полученных результатов целям деятельности и при этом не вносят изменений в программу действий, действуя путем проб и ошибок.

У 47,46% тренеров-женщин и 33,33% тренеров-мужчин зафиксирован высокий уровень по шкале «Оценивание результатов», что свидетельствует об адекватности их самооценки, сформированности у них устойчивости субъективных критериев оценки успешности достижения результатов своей профессиональной деятельности. Они способны адекватно оценить как сам факт рассогласования полученных результатов с целью деятельности, так и приведшие к нему причины, гибко адаптируясь к изменению условий. Низкий уровень по данной шкале зафиксирован только у 1,69% тренеров-преподавателей по шахматам женского пола, а в подгруппе мужчин таких результатов не зафиксировано ни у кого.

Статистически достоверные различия между группами выявлены по шкале «Гибкость». Только 15,25% тренеров-женщин и 41,67% – мужчин характеризуются высоким уровнем развития гибкости. Тренеры-преподаватели по шахматам мужского пола в целом отличаются большей гибкостью всех регуляторных процессов; они намного быстрее адаптируются в ситуации, могут оценить изменение

значимых условий и перестроить программу действий. При возникновении рассогласования полученных результатов с принятой целью своевременно оценивают сам факт рассогласования, вносят коррекцию в регуляцию. Низкий уровень развития такой способности зафиксирован у 18,04% женщин и только у 8,33% мужчин. Они чувствуют себя неуверенно, с трудом привыкают к переменам в жизни, смене обстановки и целей профессиональной деятельности. В таких условиях, несмотря даже на сформированность процессов регуляции, они не способны адекватно реагировать на ситуацию, быстро и своевременно планировать деятельность и поведение, разрабатывать программу действий, выделять значимые условия, оценивать рассогласование полученных результатов с целью деятельности и вносить коррекцию. В результате у таких испытуемых неизбежно возникают регуляторные сбои и, как следствие, неудачи в выполнении деятельности.

Тренеры мужского пола более самостоятельны в своей профессиональной деятельности, чем женщины. У 18,64% женщин и 58,33% мужчин был зафиксирован высокий уровень по шкале «Самостоятельность». Наличие высоких показателей по шкале самостоятельности свидетельствует об автономности в организации активности человека, его способности самостоятельно планировать деятельность и поведение, организовывать работу по достижению выдвинутой цели, контролировать ход ее выполнения, анализировать и оценивать как промежуточные, так и конечные результаты деятельности. У 27,12% женщин и 16,67% мужчин отмечен низкий уровень по данной шкале. Испытуемые с низкими показателями по шкале самостоятельности зависимы от мнений и оценок окружающих. Планы и программы действий разрабатываются несамостоятельно, такие испытуемые часто и некритично следуют чужим советам. При отсутствии посторонней помощи у таких испытуемых неизбежно возникают регуляторные сбои.

Полученный эмпирический материал может быть использован для разработки программ развития у тренеров-преподавателей по шахматам способности к саморегуляции своей профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Алексеенко И.Н. Профессиональная субъектность личности в рамках системного исследования / И.Н. Алексеенко // Научная мысль Кавказа. – 2017. – №2 (90). – С. 40–44. – DOI 10.23683/2072-0181-2017-90-2-40-44. – EDN YZIMJV
2. Будникова С.П. Профессиональная субъектность в структуре личностной субъектности будущего педагога / С.П. Будникова // Ярославский педагогический вестник. – 2022. – №4 (127). – С. 168–175. DOI: 10.20323/1813–145X-2022–4-127–168–175. – EDN OVAETB
3. Вершинин М.А. Развитие творческого потенциала методами саморегуляции при подготовке юных шахматистов 12–16 лет / М.А. Вершинин, Е.П. Линовицкий, Т. Найдоски // Фундаментальные исследования. – 2014. – №11–1. – С. 161–164 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=35496> (дата обращения: 21.10.2024). – EDN TDXLXZ
4. Гунзунова Б.А. Субъектная саморегуляция личности профессионала / Б.А. Гунзунова // Вестник Бурятского государственного университета. – 2015. – №5. – С. 3–8. – EDN ТТСКУJ
5. Котелевцев Н.А. Определение субъекта и субъектности в отечественной психологической науке / Н.А. Котелевцев // Ученые записки. – 2019. – №3 (51). – С. 208–212.
6. Осницкий А.К. Структура и функции регуляторного опыта в развитии субъектности человека / А.К. Осницкий // Субъект и личность в психологии саморегуляции. – Ставрополь: СевКавГТУ, 2007. – 430 с.